

ИНТЕРВЬЮ ДАЕТ «ЗВЕЗДА»

Народный Хазанов республики

Смело берусь утверждать, что в данном случае народное признание значительно опередило официальную оценку заслуг одного из ведущих мастеров советской эстрады. Я имею в виду Геннадия Хазанова, на днях удостоенного звания народного артиста РСФСР. Потому беседа с ним началась с поздравлений.

— Честно говоря, уже через несколько минут после того, как меня известили о присвоении звания народного артиста, я об этом забыл, — признался Геннадий Викторович. — И потому, пользуясь случаем, хочу поблагодарить всех, кто меня поздравил. Не стану говорить громкие слова, что это большая ответственность, что это аванс. Меня никогда не покидало чувство ответственности, я всегда считал, что успех у зрителей — это аванс, есть у меня звание или нет. И все-таки мне очень приятно, что это произошло именно сейчас, когда хочется верить, Россия вступает в новую эру своей истории. Я так рад, что не успел к этому времени стать народным артистом Советского Союза, потому что ощущать себя народным артистом неизвестно чего — просто абсурд.

— Значит, о более высоких регалиях для себя не мечтаете?

— Нет, мне достаточно того, что я российский артист, и сегодня могу сказать, что испытываю чувство большого удовлетворения, если не сказать — гордости.

— В то время, когда у нас все разваливается, рушится?

— Я думаю, мы должны пройти довольно длинный, очень болезненный период. Без этого никакое изменение было бы невозможно, потому что демонтаж всей жизни не может проходить гладко. И надо сказать, что я испытываю очень большие сложности, решая, с чем выходить на сцену, и, говоря откровенно, с большой тревогой думаю о последних, числах ноября, когда должен буду вернуться к концертной деятельности, когда закончится работа над художественным фильмом, в котором сейчас снимаюсь.

— И что это за картина?

— Это фильм по повести Фазиля Искандера, он будет называться «Маленький гигант большого секса», в котором я пытаюсь сыграть главную роль. Хотелось бы надеяться, что получится комедия. Я считаю, что режиссер фильма Николай Досталь — человек очень одаренный, его предыдущая работа — картина «Облако-рай», на мой взгляд, большая удача. Но самое главное качество этого человека, помимо, конечно, профессионального дарования, — он застенчивый режиссер. Наличие какого-то внутреннего стыда, мне кажется, сегодня особенно ценно для тех, кто вообще занимается творчеством.

— И сколько уже идут съемки?

— Они начались в августе и были приостановлены на время переворота. Я не поехал на съемочную площадку, решил, что не буду сниматься, если это произойдет. Да и какой «Маленький гигант большого секса» мог выйти в условиях наведения порядка? Просто невозможно себе представить, каким виделся этот «порядок». Это все равно, что бороться с наступлением весны после зи-

мы. Можно, конечно, объявить, что опять зима, но это ничего не даст. Хотя я отдаю себе отчет в том, что огромному количеству усталых, измотанных людей было уже практически все равно, им хотелось верить, что кто-нибудь в состоянии завтра вернуть в магазины молоко, сахар, отменить талоны. Людям, проживающим свою жизнь в такой бедности, не до демократии, не до свободы. Они уже устали быть заложниками будущей хорошей жизни. Что делать, если все мы в той или иной степени виноваты в том результате, к которому пришли. Разве можно было совершить революцию в 17-м году, если бы она не опиралась на желание и нетерпимость измученного населения? Разве мог бы произойти августовский путч, если бы вся Москва сделала только одну вещь — на ночь с 19-го на 20-е не выключила свет и люди вышли бы на улицу и стояли у своих подъездов?

— Убедена, что августовские события повлияли на ваше творчество.

— Безусловно. Какая-то часть репертуара по окончании трехдневного фарса сразу исчезла. Понимаю, что политические миниатюры сейчас должны уступить место каким-то другим. Но каким? С чем выходить к зрителю? Какую тональность найти сегодня в разговоре, учитывая, что зритель ждет от артиста Хазанова смешное? Как найти смешное в трагичное время?

— Геннадий Викторович, вы долго были невыездным, а теперь, если можно так выразиться, стали невыездным из-за рубежа...

— Я бы так не драматизировал. Конечно, сейчас я гораздо больше езжу. За четыре года дважды побывал в Америке, в Австралии, в Израиле, в Германии, в Австрии, многократно — в Канаде. Но чем больше я езжу, тем больше мне отсюда не хочется уезжать. Я сознательно хочу жить здесь. Вот только что расстался со знакомым из Лос-Анджелеса и сказал ему на прощание, что после двухмесячной поездки с концертами по нашей эмиграции понял, что мне там нет места. В отличие от утверждения Михаила Козакова, что он не нужен здесь, я глубоко убежден, что я не нужен там, причем это не обвинение людям, живущим там. У них другая жизнь, другие проблемы, другие заботы и иной выбор. Пока я чувствую, что я здесь нужен людям, я не понимаю, почему я должен это бросить, во имя чего?

— Но вот опять куда-то уезжаете?

— Не так уж далеко, в Сухуми, на съемки, которые потом продолжатся в Москве. Думаю, что по фильму буду загружен до весны. И, наверное, когда работа закончится, мне будет жаль с ним расстаться. Хотя сейчас не могу сказать, что каждый день работы в картине мне приносит счастье. Это явный процесс, в который я втянул себя сознательно. Не все мне безумно нравится, но это интересно.

— И когда же москвичи увидят вас снова?

— Непременно вернусь к 24 октября. На этот день в театре «Сатирикон» назначен вечер, посвященный 80-летию со дня рождения Аркадия Райкина. Не мыслю, чтобы я не присутствовал на нем.

О. СВИСТУНОВА.

146